

Владимир Силкин

Берег
осиянный

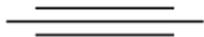

Стихотворения

Владимир Силкин

Берег осиянный

Книга стихотворений

Москва ♦ Грифон
2021

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-51
С 36

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой её части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

Владимир, Силкин

С 36 **Берег осиянный. Книга стихотворений /**
В.А. Силкин — М.: Грифон, 2021. — 110 с.

ISBN 978-5-98862-590-2

В книгу лауреата Государственной премии России Владимира Силкина вошли как новые стихи, так и произведения, созданные поэтом в разные годы. Владимир Силкин вдохновенно и очень лирично пишет о русской природе, временах года, зверях и птицах, о жизни людей, порой очень и очень сложной, подчёркивая важность ответственности каждого за наш хрупкий мир. И ещё, конечно, его стихотворения — о любви. Крепкой, искренней, настоящей...

Эти стихотворения перекликаются с лучшими образцами русской классической поэзии: «В полях у берёзовых троп, / Где вечером гасят ромашки, / Кукушек назойливый трёп / Да всхлипы обиженной пташки. / Зато на сто вёрст синева, / Зато облака под ногами, / И песни, в которых слова / Для нас собирали веками...»

ISBN 978-5-98862-590-2

9 785988 625902

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-51

© Силкин В.А., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКОМ	10
НАСЛЕДСТВО	12
ИВАН	13
МНЕ В СХВАТКАХ БЫТЬ НЕ ДОВЕЛОСЬ... ..	14
УТРО РАННЕЕ	15
ОТДЫХ.....	16
НЕ УМЕРЛО ПОНЯТЬЕ ЧЕСТЬ... ..	17
НЕБО	18
ПЕРЕКАТЫ.....	19
ПОСЛЕДНЯЯ ГРУСТЬ.....	20
СЁЛА	21
ЦЕНА	22
РУССКАЯ ПЕСНЯ.....	23
ЛИСТОПАДНАЯ ПОРА.....	24
ОСЕННЯЯ ЭЛЕГИЯ	25
ВМЕСТЕ.....	26
ДОРОГА К ДОМУ.....	27
ОСЕННИЕ КРАСКИ.....	28
НОСТАЛЬГИЯ ПО АСТАХОВУ	29
ПАДАЮТ ЗВЁЗДЫ	31

ДО БЕЛЫХ ТУМАНОВ	32
МАХАОН МААКА	33
КАМЫШОВЫЕ УГОДЬЯ.....	34
СТРОЧКИ	35
ПЛАМЕНЕЮТ ЩЁКИ У ЗАКАТА... ..	36
МНЕ КАК-ТО СОВЕСТНО ЗА ТЕХ.....	37
ОЧИЩЕНИЕМ ЗАНЯТА ПРИРОДА... ..	38
МОЁ СЕЛО.....	39
ОСЕННЯЯ РЯБИНА	40
ВРЕМЯ ФУРИЙ	41
В РЕСТОРАНЕ «СИРЕНЕВЫЙ ТУМАН»	
В АРХАНГЕЛЬСКЕ.....	42
ЛИСТВА	43
НО ЖГУТ БОТВУ... ..	45
ИЗ ОТПУСКА.....	47
ДО БЕРЕЗОВЫХ ПЕСЕН ЕЩЁ ДАЛЕКО... ..	49
Я ВЧЕРА НЕ ПОЙМАЛ ПЛОТВЫ... ..	51
СТРАСТЬ.....	53
ПОКОЙ	54
ПОРУКА.....	55
В ПЕРЕДЕЛКИНО	56
УЛЫБКА ТВОЯ	58

НЕБЕСА	59
САУР-МОГИЛА.....	60
БОЙНИЦА	61
РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ.....	62
КОВЁР	64
ВЗДОХ	66
АВТОБУС БЕЖИТ	67
ПРЕОБРАЖЕНИЕ	68
ЖЁЛТОЕ УТРО	69
ВРЕМЯ МЕДУЗ.....	71
ЧАЙКИ ЯПОНСКОГО МОРЯ.....	72
ЖИВАЯ ВОДА.....	74
БУХТА ЛАЗУРНАЯ.....	75
В КАНУН ДНЯ РОЖДЕНИЯ.....	76
ВОЛКИ.....	77
ВСЁ ПОВТОРИТСЯ.....	78
ГАДЮКА.....	80
ДВА ВЕТРА	82
МЕТЕОПРОГНОЗ.....	84
КРИКНЕТ ЭХО... ..	85
КОНЧАЕТСЯ СТРОЧКА МОЯ... ..	86
КОЛОМЕНСКОЕ.....	87

ДОБРАЯ ВОЛЯ	88
ДУРАК.....	89
ЗАСТАВЫ	91
ЗДОРОВО.....	92
КАКТУС	93
КАМБАЛА	94
ПОДОЗРИТЕЛЬНО ТИХО В ОКРУГЕ.....	96
ПЕСНИ МОРЯ.....	97
ОСЕННИХ ДНЕЙ СКУПАЯ БЛАГОДАТЬ... ..	98
ОСЕННИЙ НАТЮРМОРТ.....	99
ОСЕННИЕ ВЕТРЫ	100
НАСУПИЛИ БРОВИ ТУЧИ.....	102
НЕ ЗАПЛЫВАЙ ЗА БУИ!	103
НЕ ОСТАВЛЯЙ МЕНЯ, ТЕПЛО	105
НЕ У ЭТОГО ЛЬ СТОЛБА?.. ..	106
ОКТЯБРЬ	107
ОПЯТЬ ДОЖДИ.....	109

Владимир Александрович Силкин

Родился 14 октября 1954 года в г. Рязке Рязанской области. Окончил Рязский дорожный техникум, Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище, редакторское отделение военно-педагогического факультета Военно-политической академии имени В.И. Ленина.

С должности заместителя начальника отдела управления Главного управления кадров

МО РФ был назначен начальником вновь сформированной Военно-художественной студии писателей, которую возглавлял до 2005 года.

Участник нескольких съездов и пленумов Союза писателей России, всероссийских семинаров военных писателей в домах творчества имени Яна Райниса в Дубултах, «Исlochь» в Белоруссии, А.П. Чехова в Ялте, XII Всероссийского фестиваля молодых поэтов братских республик во Львове в 1982 году, 8 Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве в 1984 году.

Заслуженный работник культуры РФ, лауреат Государственной премии РФ, Почётный гражданин Рязанской области, Почётный гражданин г. Рязска, Почётный краевед Рязского района. Кандидат педагогических наук. В г. Рязске открыты его библиотека и улица, литературный салон в краеведческом музее, где с 2004 г. проходят поэтические чтения «Читаем стихи Владимира Силкина». Строки поэта выбиты на одной из плит Аллеи Геро-

ев и памятнике Герою Советского Союза Андрею Серебрякову, установленном во дворе Рязского колледжа.

Автор 65 книг разных жанров. Книги Владимира Силкина были в космосе и совершили кругосветные морские плавания на учебных парусных судах «Надежда» и «Крузенштерн».

В.А. Силкин удостоен ордена Почёта. Отмечен Благодарностью Президента РФ, награждён Почётными грамотами Министерства обороны РФ и Министерства МВД России. Обладатель главной военной премии «Прохоровское поле» и лауреат главной военной песенной премии «Соловьи, соловьи...» А.И. Фатьянова, лауреат премии Приморского комсомола, Национальной премии Петра Великого, премий имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, Венедикта Станцева, Александра Твардовского, «Имперская культура» имени Эдуарда Володина и ряда других.

Главный редактор военного литературного альманаха «Рать» и ответственный редактор журнала «Московский вестник».

ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКОМ

Алексею Корнееву

Тишь районных гостиниц,
Едкий дым табака,
И, как в детстве гостинец,
Льётся речь земляка.

Зовом предков влекомы,
Мы подолгу молчим,
Всех хороших знакомых
Светлой памятью чтим.

Оседает как в сите
Всё, что вынесла жизнь,
И закат, словно ситец,
На окошке дрожит.

Мы расстанемся снова,
Только будет расчёт,
Что хорошее слово
В нас ещё прорастет.

Вечер стоек и липок
От нездешней жары.
Нам бы бед и ошибок
Избежать до поры.

НАСЛЕДСТВО

Леониду Шумскому

В полях у берёзовых троп,
Где вечером гасят ромашки,
Кукушек назойливый трёп
Да всхлипы обиженной пташки.

Зато на сто вёрст синева,
Зато облака под ногами,
И песни, в которых слова
Для нас собирали веками.

ИВАН*

Проснись, Иван, под Яхромой пожары,
Проснись, Иван, ушли с войны войска.
Тебя ведь Постол ставил здесь недаром,
А чтоб ты зрел врагов издалека.

Не спи, Иван, не всё в России ладно,
Опять Кавказ воинствует чуть свет.
Своим в России вечно быть накладно,
Неловко дома гостю дать ответ.

Ты под Москвой, почти под облаками,
Стоишь, молчишь, горюнишься сейчас...
Когда-то обожжёнными руками
Ты из горящей спальни вынес нас!

Проснись, Иван, победа не за нами,
Плюют в неё эстонец и грузин,
Проснись, Иван, и выше наше знамя,
Ведь ты в России до сих пор один.

* Под городом Яхрома Московской области установлен величественный 30-метровый памятник работы скульптора Алексея Григорьевича Постола, названный в народе Иваном.

* * *

Мне в схватках быть не довелось,
И, вероятно, слава Богу,
Что не срывал на людях злость,
Да и меня никто не трогал.

Но доведётся, то в бою,
Как предок на реке Каяла,
Я за Россию постою...
Она б за русских постояла.

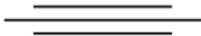
УТРО РАННЕЕ

Памяти Анатолия Рыбкина

Ах, какое же утро духмяное!
Ветерок протирает глаза,
И является солнце румяное,
Так похожее на образа.

И трава ледяная до пояса,
И в хрусталь обратилась роса,
И задеть её, светлую, боязно,
Чтоб навек не поранить глаза.

Надрывается птаха убогая,
И приветствует новый рассвет.
И шагает своею дорогою
Не постигший величья поэт.

ОТДЫХ

Андрею Дубовому

Кроме неба — пустота,
И с кулак на небе звёзды.
В эти рыбные места
Помолчать меня завёз ты.

Сел тихонько у костра
И уставился на воду.
Так и слушал до утра
Одичавшую природу.

Щебетал июньский лес,
Шёл подлещик на перловку,
И поскрипывал протез,
Подсекающий неловко.

Я глядел на поплавки
И не мог представить даже,
Как страдало полруки
У тебя под камуфляжем.

* * *

Не умерло понятие честь,
Не обуяла страсть наживы,
И совесть есть, и порох есть,
Пока ещё мужчины живы.

Есть путеводная звезда,
Есть на кого ещё равняться,
Но есть и те, кто никогда
Не смогут в полный рост подняться.

НЕБО

Раскинулось небо широко.

Николай Щербина

Солнце зреет на востоке,
Майский ветер в доску пьян.
Небо может быть широким,
Небо — это океан.

Только в этом океане
Облака и облака,
И настырный ветер тянет
Их в грядущие века.

Всё равно, куда направит,
Всё равно, куда прибьёт,
Облака ворчать не вправе,
Что он им с утра поёт.

И плывут себе по свету,
Нет причалов на пути.
Только в Лету, только в Лету
Можно молча перейти.

ПЕРЕКАТЫ

И играла река перекастной волной.

Александр Аммосов

Люблю ловить на перекатах.
Голавль играет под ветлой,
И лещ серебряный горбатый,
А чаще всё же золотой.

И оба обожают глину
И говорливую волну,
Не любят зарываться в тину,
И плавать божий день по дну.

На перекатах снова всплески,
И рыба бьётся там и тут,
И снова на японской леске
Лещей беспамятных ведут.

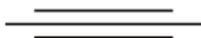
ПОСЛЕДНЯЯ ГРУСТЬ

Распакую последнюю грусть,
Снова стану, как в детстве, весёлым.
Поддаваться всё чаще берусь
Отовсюду звучащим приколам.

Отмолчаться бывает легко,
Улыбнуться — не лёгкое дело,
Чтоб творенье твоё далеко
Безмятежно по свету летело.

В этом радость и смысл бытия,
И, по сути, они благородны.
И печальная песня твоя
Может стать печалью народной.

Открывай свою душу легко,
Не жалея, когда делаешь это,
Чтоб звучала в сознание людском
Родниковая мудрость поэта.

СЁЛА

Есть на Волге село.

Алексей Кольцов

Сёл на Волге таких навалом,
Где по осени тишь да гладь,
Тут народа почти не стало,
Света белого не видать.

Всё дымы и дымы повсюду,
Спячка долгая до весны.
И пока люди живы будут,
Им не надо другой страны.

ЦЕНА

Цены сам платил немалые.

Николай Некрасов

Заплатил я немалую цену —
У измены большая цена.
Я подумал, что эту измену
Ни за что не простит мне она.

Но она вдруг взяла и простила,
Но она вдруг взяла — поняла,
И какая-то дикая сила
От беды нас тогда сберегла.

Но молчаньем она отомстила,
Бабыим сердцем до сути дошла.
Как она меня сильно любила,
Как слепого по жизни вела.

И теперь наступила расплата,
Ни упрёка, ни будничных слёз.
Не была ты ни в чём виновата
Просто я до тебя не дорос.

РУССКАЯ ПЕСНЯ

*Слог песен должен быть приятен,
прост и ясен.*

Александр Сумароков

**Слог русских песен прост и ясен,
Способен ум одолевать,
Слог песен должен быть приятен
И душу должен волновать.**

**Притом он должен быть о поле,
Что нам досталось на веку,
И наше русское раздолье
Должно быть близким мужику.**

**Других мелодий нам не надо,
Они заведомо пусты,
Когда ни ясности, ни лада,
Ни настоящей простоты.**

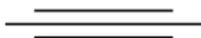
ЛИСТОПАДНАЯ ПОРА

Я говорю листве: «Прощай!»,
Листва — кочующая птица.
И ты лети, но обещай
В края родные возвратиться.

А если дождь тебя доймёт,
А если ты в пути устанешь,
Не понимавший тебя поймёт,
И ты опять счастливой станешь.

И в этот год печаль пройдёт,
И непременно счастье будет.
И осуждавший тебя поймёт —
Ни разу больше не осудит.

А дождь не стихнет до утра,
Прогонит прочь твои печали,
И листопадная пора
В твоём саду ещё в начале.

ОСЕННЯЯ ЭЛЕГИЯ

Как много золота в саду!
Как мало золота в кармане...
Когда-нибудь и я уйду
И растворюсь в речном тумане.

Не буду близких волновать,
Их у меня совсем немного,
Не стану с прошлым порывать
За то, что часто было строго.

Простятся ль мне мои грехи,
Простятся ль мне мои обиды?
Мои несчастные стихи
Со мной к реке проститься выйдут.

Присяду с ними поутру
В местах, где сняли платья ивы...
А может, я и не умру,
Пока они на свете живы.

ВМЕСТЕ

Можно выказывать зло,
Слабого бить неустанно,
Если тебе не везло
В жизни твоей окаянной.

Но и другим не везло —
В крайность они не впадали
И не бросали весло,
Плыли и слабых спасали.

Светит звезда вдалеке,
Цапля взлетает с болота...
Все мы плывём по реке
И подбираем кого-то.

Вместе надёжней в сто раз,
Вместе — друг другу опора,
И не услышат от нас
Слабые слова укора.

ДОРОГА К ДОМУ

Березняк, березняк, березняк...
Успеваешь подумать о многом
На дорогах, где шалый сквозняк,
На забытых дорогах.

Перепёлка взлетит из-под ног,
Волчий след обозначится в иле...
Как прожить я без этого мог?
Да прожил ли?..

ОСЕННИЕ КРАСКИ

Прилетели седые ветра,
Запалили леса и подлески,
И рябины одели с утра
Из рубиновых ягод подвески.

И вот-вот прилетят снегири,
Облюбуют остывшие ветки.
Чтоб, волнуясь, не спать до зари
В золотой непроветренной клетке.

Многokrатно неслышно на дню
Сменят листья на ветках окраску.
И доверятся птицы огню,
И влетят в белоснежную сказку.

Так и будут летать по лесам,
Согреваться рябиновым соком.
Да и сам я, и сам я, и сам
Буду пробовать горечь до срока.

НОСТАЛЬГИЯ ПО АСТАХОВУ*Владимиру Павлову*

Владимир Семёнович, может, сбежать
От службы, асфальта и фальши
На нашу далёкую «Малую Гжать»,
А если захочешь, и дальше.

В Астахове нашем четыре трубы
И два недостроенных дома.
Но греют затылки под солнцем грибы
В районе аэродрома.

Я знаю, что ты заведёшься с утра,
Возьмёшь металлический ранец,
И, дождик на улице или жара,
Ты лес поперёк протаранишь.

Зароешься в дебри, кричи — не кричи,
Но вскоре вернёшься с добычей,
Как будто бы носишь от леса ключи,
Как будто бы это — обычай.

Потом мы с тобою попьём молока,
Потом ты потянешься к «Приме».
Я остро почувствую — старость близка,
Но ходит пока ещё в гриме.

Поедем, Семёнович, завтра с утра,
В лесу земляники навалом.
Свободен? Согласен? Беру два ведра,
А ты запасаясь салом!

ПАДАЮТ ЗВЁЗДЫ*Андрею Дубовому*

Падают звёзды кучно
В яблоневый мой сад.
Жить на земле не скучно,
Если чему-то рад.

Я собираю звёзды.
Да, я чудной такой.
И уплывают годы
С тучами на покой.

Позолотела осень.
И серебро приму.
Господи, много очень
Счастья мне одному.

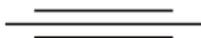

ДО БЕЛЫХ ТУМАНОВ

До белых туманов снега и ручьи,
До белых туманов черёмух кипенье,
До белых туманов с тобой мы ничьи.
До белых туманов набраться б терпенья.

Они поплывут, упиваясь зарёй,
Они поплывут даже против течения,
Они поплывут, утопая порой.
Куда поплывут? Не имеет значенья!

До белых туманов каких-то сто дней,
До белых туманов прожить бы без боли.
До белых туманов, рыбачьих огней,
До белых туманов, сгорающих в поле.

МАХАОН МААКА

Эта бабочка знает плохо,
Что же, в сущности, человек,
И какая сейчас эпоха,
И какой на пороге век.

От сачка ускользает ловко
И волнуется всё сильнее,
Размышляя седой головкой,
Что же сделать хотели с ней?

Ускользнула — и это благо,
А испуг для неё не в счёт.
Непонятно лишь, что за влага
По скуластой щеке течёт?

Поднимайся, не ведай страха,
И от сказочных орхидей
Улетай, Махаон Маака,
И не трогай в пути людей.

* * *

Камышовые угодья,
Тучных уток пересуд.
Мысли, оборвав поводья,
Сонным берегом несут.

То ли смачно лещ зачавкал,
То ли сытый вороной,
То ли вспугнутая чайка
Пролетела в час ночной.

Звёзды плавают в затоне,
Словно выводок утят,
И душа поёт и стонет
Как сто лет тому назад.

СТРОЧКИ

Ничего, что окончилось лето,
Впереди золотая пора.
И опустятся в руки поэта
Золотистые строчки с утра.

Обожгут и до сердца достанут,
Позабудут тоску и печаль,
И когда-нибудь вечными станут.
А за это и жизни не жаль.

* * *

Пламенеют щёки у заката,
Над водой собранье комарья.
И опять из серебра и злата
Выплывает родина моя.

Налились в саду смущённо вишни.
Столько вишен, кровенеет глаз.
И лягушки мраморные вышли
Песни репетировать сейчас.

Хорошо, аж сердце замирает,
Тонет Хупта снова от дождей.
И кукушка годы отмеряет,
Вглядываясь пристально в людей.

* * *

Мне как-то совестно за тех,
Кто мнил себя большим поэтом,
Кто обрекал нас на успех,
Но ухмылялся вслед при этом.

Прости их, Господи, прости!
Но мы сейчас тобой любимы,
А значит, впрямь твои пути
Для смертных неисповедимы.

* * *

Очищением занята природа —
Протирает солнце облака,
И с утра смеётся с небосвода,
И глядит на землю свысока.

Очищают дворники газоны,
Из квартир несут на свалку хлам.
И душа, от счастья и озона,
С каждым днём мудрей не по годам.

МОЁ СЕЛО*Брату Евгению*

Хотелось краешка земли,
Коней и сеновала,
А мама, чтобы не ушли,
Нас дома закрывала.

И выше не было тоски:
Из маминого плена
Смотреть, как возят мужики
На край на этот сено.

Воды немало утекло,
Узнал я — края нету,
Но есть хорошее село,
Где постоянно лето.

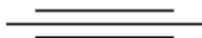
ОСЕННЯЯ РЯБИНА

Осенней печали конец,
Снега запоздалые ближе.
И ветер, как я леденец,
Свой лист не сорвавшийся лижет.

О, как это было давно!
Полжизни, считай, просвистело.
Как эта рябина в окно
Осенней синицей влетела.

Ей тоже хотелось тепла,
Ей также хотелось Покрова.
И эта рябина была
С рожденья, видать, не здорова.

Но выросла, Боже ты мой,
Такою красивой и статной,
Но что будет этой зимой
С рябиной моей — непонятно.

ВРЕМЯ ФУРИЙ

Тишина как перед бурей,
Листья падшие в росе.
Сотни обнажённых фурий
Предстают во всей красе.

Так и кажется: природа
В октябре сошла с ума,
И грозитя с небосвода
Этой ночью пасть зима.

Ей идти уже немного,
На пороге подождём.
Завершается дорога
С листопадом и дождём.

Пусть придёт, предъявит холод,
Сядет на прогнивший пень.
Неуютно как-то, голо,
Словно в бане в банный день.

**В РЕСТОРАНЕ «СИРЕНЕВЫЙ ТУМАН»
В АРХАНГЕЛЬСКЕ**

Моряки подняли якоря,
Вышли в море — вот она причина.
Женщины роскошные не зря
Молча вспоминают о мужчинах.

Как корпоративна красота,
Так беспечно ёрзает на стуле!
Потому что внутренне чиста,
Как Двина за городом в июле.

Вроде бы молчание — пустяк,
Но оно за столиком тостует.
Пусть пьяны, расслаблены... Пусть так,
Но никто не встал и не танцует.

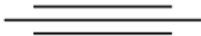

ЛИСТВА

Такой листвы не видел я ни разу —
Тяжёлая, обильная листва.
И кажется, что я с природой связан
Какой-то древней степенью родства.

Опавший лист из тех глубинных соков,
Что бродят в венах матушки-земли,
Её печальных дедовских истоков,
Которые столетья замели.

До октября листвы уже не будет —
Пройдёт к Покрову жёлтая пурга,
И в день рожденья на заре разбудят
И ослепят сиянием снега.

Подольше б отдохнуть от непогоды,
Вглядеться повнимательней в себя.
Спасибо, жизнь, тебе за эти годы,
Что я провёл, ревнуя и любя.

Такой листвы не видел я ни разу —
Тяжёлая, обильная листва.
И первый встречный с нею крепко связан
Какой-то древней степенью родства.

НО ЖГУТ БОТВУ...*Марии Трифоновой*

В деревне Телешовке на Рязанщине
Стоит грибная светлая пора.
Подлески золотые близлежащие
Лохматят полусонные ветра.

Но жгут ботву, печаль невыразимая.
Все ниже тучи ходят над землёй.
И вновь деревня, словно рожь озимая,
Готова к встрече с долгою зимой.

Блуждает осень, тычась меж оградами,
По пруду тучи — будто корабли.
И чувства нет блаженней и отраднее,
Чем это чувство близости земли.

Взмахни рукой. Как лебедь белоснежная,
Над трудным счастьем круг свой опиши,
И различишь, как радость неизбежная
Коснётся неиспорченной души.

Звенит листва о крыши деревенские,
Скупее солнце греет дерева.
У осени прощальные и веские
Слетают с губ обветренных слова.

Прими как есть кустарники поблёкшие,
Лохмотья туч, набегавшихся всласть.
Грядёт пороша. Что там за порошею?
Куда снега готовятся упасть?

ИЗ ОТПУСКА

Дурь перебродит в голове,
Но снова вырвется наружу,
Когда на подступах к Москве
Вчерашний праздник обнаружу.

Покину утренний вагон,
Где храпом спать не дал соседу,
И в спальный северный район
В такси с Казанского поеду.

Вчера с друзьями посидел.
Когда ещё увижу снова?
И вспоминал, и молодец
За банкой пива разливного.

На водку пиво не легло.
Они-то по домам в субботу,
А мне-то будет тяжело
Из поезда и на работу.

Ну да, ну да, не первый раз,
Но мне подсказывает что-то,
Какая к чёрту в этот час
В столице может быть работа.

После дождя она в грязи,
И кто отмоет, я не знаю.
Сижу себе в глухом такси,
Попутный ветер обгоняю.

* * *

До берёзовых песен ещё далеко,
Соловьиная грусть будет после
берёзовых песен,
А пока журавли пролетают над нами тайком
И спешат по своим облюбванным весям.

Загуляла весна, как в разлуке чужая жена,
Ей и это пред господом Богом простится.
Залетай в мою грустную душу, весна,
Если ты, в самом деле, весёлая птица.

Размесили берёзы последние стёжки к воде,
Всё не могут никак утолить свою жажду,
напиться.
Чёрный грач прокричал. Неужели и правда
к беде,
Если он на сухую берёзу садится?

Поскорей бы тепла облюбованным дичью
местам,
Да побольше б воды зарастающим
ряскою рекам,
И ещё — что бы всё-таки ни было там,
А встречал человек на земле человека.

* * *

Я вчера не поймал плотвы,
Вкусным снадобьем приглашая,
Только плавала у травы
Косяками плотва большая.

Ей не надо заморских яств,
Чужеродного аромата.
Не увидел поклёвки я,
Не привлёк я её как надо.

Всё меняется в мире, всё —
И пристрастия, и привычки.
И тяжёлый свой крест несём,
Едем с радостью на кулички.

А ведь радость прошла предел,
Где комфортно тебе бывало.
Глянешь в зеркало — поседел!
Взять топор уже сил не стало.

И плывёт от тебя плотва,
Ароматы чужие чую.
И всё тщательнее слова
Для бесед и стихов ищу я.

СТРАСТЬ

Совсем не обязательно страдать,
Впадать в хандру, года свои итожить,
Но можно сердце навсегда отдать
Тому, кто сделать этого не может.

Печальна страсть, неведомы пути,
Ведут в обход разбитые дороги.
И никуда от страсти не уйти,
Как не зарыться на зиму в берлоге.

Проходит ночь, румянится заря,
И ангел твой крылом по сердцу водит.
И страсть была, и кажется — не зря,
Что до сих пор, как лето, не проходит.

ПОКОЙ

Оплавит солнце облака,
И тут же соберутся тучи.
Привыкшая к теплу река
Мгновенно солнца заканючит.

И дождь проедет стороной
В скрипучей старенькой телеге.
Но только вскоре надо мной
Оставит радуга побег.

Она повиснет над рекой,
Играя крыльями заката,
А значит, обретёт покой
Его утративший когда-то.

ПОРУКА

Что тебе мои мысли и муки?
Никогда не была ты со мной.
Я не взял бы тебя на поруки,
Как меня брали в школе одной.

А потом не прошли на заводе
Мимо люди, выдавшие жизнь.
Пригрозили: «Ты вот что, Володя!
Ты подальше от пьянок держись».

И держался, но всё же срывался,
Всё прошёл и, как видите, жив,
Потому что родным назывался
Поддержавший меня коллектив.

Не проходят обиды и муки,
И они через сердце прошли...
Брал не раз я людей на поруки,
И они меня не подвели.

В ПЕРЕДЕЛКИНО

Александр Николаеву

Собака не отходит от стола,
Она сжилась с домашней обстановкой.
И я ей объясняю с расстановкой,
Чтоб не мешала, что у нас дела.

А ей плевать на все мои дела.
И для неё не может быть секретов.
Через беседы множества поэтов
И через руки их она прошла.

Она сидит и слушает рассказ
Хозяина седого, ветерана.
И лишь вздыхает и моргает странно,
Поглядывая пристально на нас.

Неужто знает, что он говорит?
Не может быть, что сердцем понимает!
Сидит она и глаз не поднимает,
Не понимая, что со мной творит.

Спасибо, пёс, за чувственность твою,
За то, что ты друзей умеешь слушать.
Я по молчанью преданную душу,
Отзывчивую душу узнаю.

УЛЫБКА ТВОЯ

Качается память, как лёгкая детская зыбка,
А вспомнить тебя настоящую нет уже сил,
Но в дверь из бывшего твоя постучится улыбка,
Которую я навсегда, мне казалось, забыл.

Что станет со мной? И представить
подобное страшно!
Что, вспомню тебя? Ну конечно,
обрадуюсь, да...
И ссора давнишняя будет такую пустяшной,
Какою и быть ни за что не должна никогда.

Как здорово врать и во что-нибудь
явственно верить,
Шептать по ночам твоё звучное имя в бреду!
Улыбка твоя мне навстречу шагнёт
из-за двери,
И я на колени пред нею без чувств упаду.

НЕБЕСА*Владиславу Артёмову*

Я кланяюсь усталым небесам.
Глядят они восторженно и мудро.
Они со мной, вставая по часам,
Приветствуют проснувшееся утро.

Какой прогноз готовят небеса,
Что ждать от этих наступивших суток,
Наполнят ветром русские леса
И соберут в дорогу серых уток?

А вдруг прольют горячие дожди,
А вдруг снега опустятся на пашни?
Гляди на небо, каждый день гляди,
Благословляя тихий день вчерашний.

И небеса глядят во все глаза,
Их посещает столько всяких мыслей!
Но есть они — и значит, небеса
Не зря с утра над Родиной повисли.

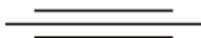
САУР-МОГИЛА

Над Саур-Могилой ветер,
Над Саур-Могилой плач.
Чёрный вечер, чёрный вечер
Бесконечен и горяч.

Не остыли в лужах пули,
В касках ржавая вода.
Не хотели, но уснули
Ополченцы навсегда.

В небе голуби порхают,
Слёзы льёт с утра трава,
Молча вдовы выдыхают
Все последние слова.

Над Саур-Могилой вечер,
Над Саур-Могилой крик,
И снарядом изувечен
Синий детский грузовик.

БОЙНИЦА*

То и дело мне стало сниться,
И от этого не уйти,
Что закрыла пути Бойница,
Не даёт татарве пройти.

Тонут в этом болоте кони.
Да, такая под Рязском гать.
Только Русь моя не утонет,
Будет вечно в лесах стоять.

До последнего будет биться,
Чтобы правнукам не страдать,
И болото нам пригодится,
Чтобы Родину не отдать.

* В Стрелецком лесу под Рязском есть болото Бойница. Это историческое название, отражающее реалии Рязжской засечной черты XVI–XVII веков.

РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ

Свежий запах каждой травки полевой.

Антон Дельвиц

Какие запахи вокруг,
Какая тут трава густая!
И обжигает светом луг
Ромашка белая простая.

Глядит весёлый василёк,
И рад теплу румяный клевер,
Пока что птицам не истёк
Срок покидать духмяный север.

В травинке каждой полевой
Свои мечты, свои причуды.
Качает буйной головой
Подсолнух чёрный возле пруда.

И это всё нельзя продать,
Перевести в рубли и злато,
Чтоб стала и земля страдать,
Хотя ни в чём не виновата.

Моя родная сторона,
Непродолжительное лето.
Какая может быть цена
У малой родины поэта?!

КОВЁР

Лето луг ковром одело.

Пётр Вяземский

**В моде сегодня у лета
Пёстрые эти ковры,
И загораются где-то
Прямо на небе костры.**

**Боже! Как это красиво!
Падают звёзды на луг,
Чтобы ты счастья вкусила,
Чтоб ты доверилась вдруг.**

**И на ковре-самолёте
Вдаль улетела со мной.
Там-то вы нас не найдёте
В звёздной дали неземной.**

Ну, соглашайся на это.
За руку крепче держись.
В моде сегодня у лета
Неординарная жизнь.

Луг — это только площадка,
Стартовый стол для ковра.
Ну, покривись для порядка!
Руку, родная, пора!

ВЗДОХ

*Ваше дело — поймать,
Наше дело — купить.*

Алексей Кольцов

Моё дело — любить,
Ваше дело — страдать.
Можно милым не быть,
Можно счастья не ждать.

Но однажды оно
Постучится с утра,
И ворвётся в окно
Неземная жара.

И услышится вздох
С недоступных небес:
— Как ты всё-таки мог,
Так надолго исчез?!

И пойдёшь ты на вздох
И на шёпот стекла:
— Как ты всё-таки мог!
Как я долго ждала!

АВТОБУС БЕЖИТ

И дорога пылится слегка.

Иван Макаров

Дорога пылится, и нет ей просвета,
И нет ей на свете конца.
И буду надеяться только на это —
Что выдержат тряску сердца.

Автобус бежит сквозь леса и ухабы,
По русским просторам моим.
И дремлют в автобусе сельские бабы,
Где счастье является им.

Автобус бежит, от жары изнывая,
Пыхтит от села до села,
А значит, глубинка России живая,
И всё она перенесла.

Автобус бежит, ни единой поломки,
На лицах — надежда и страсть.
Мы знаем, когда подложить нам соломки,
Чтоб не было больно упасть.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Уже по осени брожу,
Пинаю золотые слитки,
И о прошедшем не тужу,
И не промок ещё до нитки.

И на подходе к октябрю
Гляжу в простуженные дали,
И жизнь за всё благодарю,
И тех, кто жизнь мне эту дали.

И пусть она и коротка,
И небо с каждым шагом ниже,
Я обнимаю облака
И косогор, от счастья рыжий.

Вот-вот — и выпросят дожди
И эта речка, это поле.
Но нет холодных чувств в груди
И никакой на свете боли.

ЖЁЛТОЕ УТРО

Глянешь в окно — тишина,
Не шелохнутся осины,
Листья висят у окна
Жёлтые, как апельсины.

Некому их обирать,
Я к ним почти равнодушен.
Вот и пора отмирать
И апельсинам, и грушам.

Жёлтое утро в саду,
Тишь первородная рядом.
И в уходящем году
Осень живёт за оградой.

В этом же самом саду
Пёрышки чистит синица,
Ей в уходящем году
Жёлтое утро приснится.

Так же, наверно, и мне
Жёлтое утро приснится.
Ну а пока в тишине
Пёрышки чистит синица.

ВРЕМЯ МЕДУЗ

Катится солнце с горы,
Прячется в скальных отрогах.
Время медуз и жары,
Лёгких медузских ожогов.

Эта вода солона,
Соли в ладонях — полпуда.
И подступает волна,
Кажется, что ниоткуда.

Ветер гуляет морской,
И молодой, и счастливый,
Женщина машет рукой
Лодке, бегущей Заливом.

Что ей какой-то челнок,
Что ей баркас толстопузый?
Важно — медузы у ног,
Важно — танцуют медузы.

ЧАЙКИ ЯПОНСКОГО МОРЯ

Они такие, как везде,
Орут и не угомонятся,
Расселись в стаи на воде,
Готовые за рыбу драться.

А рыбы в море преполно,
Чего орать? Какая драка?
Ведь рыба вся ушла на дно,
Чтобы от них на дне поплакать.

Но ждут, когда придёт волна,
Начнёт ворочать в море глыбы,
И птицам выплеснет она
Остывшую от солнца рыбу.

В Японском море суета,
В Японском море чайки плачут.
Заплыв в придонные места,
Им ниспошлёт Нептун удачу.

Накормит чаек и уйдёт
На остров Русский отсыпаться.
И так уже который год
Не позволяет чайкам драться.

ЖИВАЯ ВОДА

Я на фото молодой-молодой,
А сегодня с бородой и седой.
Ох, годочки-то летят, ох, года!
Где же, где же ты, живая вода?
А она опять шумит за спиной,
Где на Шаморе я с юной женой.
Тут и сына я держу на руках,
И снимаемся втроём впопыхах.
Сколько лет уже прошло, сколько зим,
Я на фото этом неотразим.
Потому что есть живая вода,
Прикоснулся — молодой навсегда.
Как ты, бухта голубая, сейчас,
И кого ты молодишь в этот час?
Тех, наверно, кто к тебе терпелив,
Носит в сердце Уссурийский залив.

БУХТА ЛАЗУРНАЯ

Пляж песчаный, золотой,
Солнцем опалённый.
Слева смотрит мыс Крутой,
Справа — мыс Зелёный.

Я купаюсь, я не трус,
Выходить не стану,
И нашествие медуз
Мне по барабану.

Тонет август у скалы,
Но не просит шляпку,
Облака над ней светлы,
Будто курят трубку.

И не хочется назад.
Жаль, проходит лето.
Как чужие голоса,
Песня, что не спета.

В КАНУН ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Октябрь оранжевый простужен.
Седоволосая луна
Купается в дорожных лужах,
Где по колено глубина.

Всё изменяется в природе
От осени и до весны,
И птицы места не находят,
Как люди, что разлучены.

Я вспоминаю день вчерашний
И несказанный синий свет,
И первый раз сегодня страшно,
Что завтра будет столько лет.

ВОЛКИ*Анатолию Петрову*

Не могу успокоить их словом
И чутья их мне не обмануть.
Воют волки в усадьбе Петрова,
Воют так, до утра не уснуть.

Видно, им вспоминаются чащи
И подруг вызывающий взгляд.
И чем старше, тем чаще и чаще
Волки в лес бесприютный глядят.

Ах, свобода! Печальное слово.
Недоступна свобода, хоть вой!
Воют волки в усадьбе Петрова,
Не рискуя давно головой.

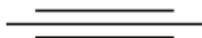

ВСЁ ПОВТОРИТСЯ

Расходимся, не клянясь
Когда-нибудь измениться.
Всё повторится у нас,
Всё повторится.

Будет рассвет, багрян,
Гладить смущённо лица.
Всё повторится у нас,
Всё повторится.

Было уже не раз,
Что не могли проститься.
Всё повторится у нас,
Всё повторится.

Знаю, придёт тот час,
Это должно случиться:
Всё повторится у нас,
Всё повторится.

Только нельзя сейчас
Взять и остановиться.
Всё повторится у нас,
Всё повторится.

ГАДЮКА

В тёмном болоте не спится гадюке,
Тянет из тьмы свои скользкие руки.
Тысячу лет под водой прожила,
Но не узнала любви и тепла.

Лезла с признаньями всякая мразь,
Но обещаниям не поддалась.
Просто гадюка себя уважала
И женихов от ворот провожала.

Годы летели, и было тоскливо.
Но ведь хотелось и ей стать счастливой
И нарожать и гадюк, и гадючек,
И запереть это счастье на ключик.

Не удавалось найти себе пару,
Жизнь под водой принимала за кару.
Ни на кого никогда не роптала,
Только устала, до смерти устала.

Сватался леший один благородный,
Только и тот оказался бесплотный.
И для чего теперь это болото,
Если ты даже не любишь кого-то!

Снова на воду летит позолота,
И от бессилия воеет болото.
И на земле одиноким не спится,
В пору в болоте пойти утопиться.

ДВА ВЕТРА

Старик сказал: «Садись в седло
И уясни, что дело тонко!
Скакать на ветер — ремесло,
Скакать под ветер — работёнка!

Ну, выбирай себе, пострел,
И трогай, милый, понемногу...»
Он долго на меня смотрел,
Какую выберу дорогу.

Но я не видел умных глаз,
Я что-то дерзкое ответил,
И, не дослушав, с места враз
Я разогнал коня под ветер.

Я задыхался от езды.
Мелькали пашни и берёзы.
Не в силах удержать узды,
Я сдерживать пытался слёзы.

Я разворачивал коня
И бил, чтобы понятней было.
Он в гору выносил меня,
А до меня не доходило,

Что он под гору не силён,
Что для него важней на свете
Летящий, только не вдогон,
Пьянящий душу встречный ветер.

Я сам себя преодолел,
Но суть езды открылась позже,
Когда смертельно не хотел,
А по спине гуляли вожжи.

Мне ветер плеч не развернёт,
И я твержу сегодня сыну:
«Попутный ветер спину гнёт,
А встречный выпрямляет спину».

МЕТЕОПРОГНОЗ

Обманчив метеопрогноз:
Над головою солнце светит,
А обещали лето гроз
И преимущественно ветер.

Сижу на речке дотемна,
Но не дождусь сегодня клёва,
Наверно, рыба — как страна,
И этим летом нездорова.

Лишь стрекоза на поплавке,
И больше ничего живого.
И пусто у меня в садке
В преддверье лета грозового.

* * *

Крикнет эхо — и сердце замрёт,
Испугавшись грядущего лиха.
Снова камни в чужой огород
Упадут оглушительно тихо.

Чья-то женщина в тёмный платок
Будет прятать бессильные всхлипы,
И сорвётся увядший листок
С почерневшей до времени липы.

И сорвётся над крышей звезда,
И ударится в гулкую крышу,
Но когда это будет — тогда
Я уже ничего не услышу.

Вот и радуюсь птахе ночной,
Размечтавшейся в зарослях сада,
Ну, а знать, что там будет со мной,
Мне не хочется, да и не надо.

* * *

Кончается строчка моя,
И чай на столе остывает.
Уходят из жизни друзья,
А много друзей не бывает.

Других заводить не спешу —
Изведал и эту науку.
Последние свечи тушу,
Собрав в опустевшую руку.

КОЛОМЕНСКОЕ

Озябшая от сквозняка,
Меня Коломенским вела ты,
Неспешным шагом сквозь века
К реке, в Полковничьи палаты.

Над куполами зрела Русь
И прорастала чистым снегом,
И обрывалась в сердце грусть
Твоим неповторимым смехом.

Стояла баржа на реке.
По берегу гуляли люди.
Казалось, так на сквозняке
Тепло мне никогда не будет.

Мы вновь растаптывали март
Неторопливыми шагами,
И тихо таяла зима
У нас с тобою под ногами.

ДОБРАЯ ВОЛЯ

(акростих)

Духота на Доброй воле, духота,
Обмелели прежде рыбные места.
Берега густой осокой поросли,
Рыбаки в другое место перешли.
А на Доброй воле — угли и зола.
Ясная пора моя прошла.
Всё тоскливей нынче на душе,
О своём поют пичуги в камыше.
Лето резко клонится ко сну.
Я пустую удочку тяну.

ДУРАК

Нашёл дурак палку,
Похожую на русалку.
Вырыл дурак пруд,
Чтоб размножалась тут.
Стал охранять пруд
И любил труд.
Затем отрастил чуб.
Стал возводить сруб.
И получил справку,
Что пошёл на поправку.
Заговорил народ,
Мол, дуракам везёт.

И поехало, и пошло:
— Дураку повезло!
Но он уходил к срубам,
А она... к дубу.
Неизвестно с чего,
Но русалка... того.
Может, вода застоялась,
Но счастье не состоялось.
Заплакал дурак:
— Как же так?!

Было дураку жалко,
Что пропала русалка.
К вечеру он напился
С горя и утопился.
Мне дурака жалко —
Утром нашлась русалка.

ЗАСТАВЫ

Заставы, заставы, заставы...
Их доблести ратной не счесть.
Хранят нашу русскую славу,
Хранят нашу русскую честь.

И с ними, незримые, вместе
От всякого рода ворья
Хранят наши русские веси
Алёша, Добрыня, Илья.

ЗДОРОВО

Всё-таки это здорово,
Когда облака плывут,
Здорово, если с норовом
Люди ещё живут.

Думаю, в мире поровну
Света живёт и тьмы,
Ну и, конечно, здорово,
Что есть на свете мы.

Милая, ну, до скорого,
И не сжигай мосты.
Здорово, очень здорово
Знать, что вернёшься ты.

Ты обжигашь взорами
Небо, меня, цветы...
Всё-таки как же здорово
В мире без пустоты.

КАКТУС

Радость небесная? Знак уважения?
Только случайность не в счёт.
Кактус румяный цветёт в день рождения,
Кактус румяный цветёт.

Он улыбается скудному солнышку,
Смотрит в упор на меня.
Пью его ласку до самого донышка,
Чёрные дни не кляня.

Чёрные дни не земле не кончаются,
Нет им на свете конца.
Кактус румяный цветёт и качается,
И не меняет лица.

КАМБАЛА

Камбала минует сети,
Камбала не знает сна,
У неё на белом свете
Жизнь придонная одна.

У неё и рот-то слева,
Плоскогрудая она,
Но плывёт — как королева,
Оттолкнувшись ото дна.

И её почти не видно,
Да её почти что нет.
А другим за цвет обидно —
Часто губит яркий цвет.

Камбала обходит глуби,
Ищет, где бы полежать.
Только кто тут приголубит,
Кто рискнёт к груди прижать?!

И она полжизни вдовой
Ходит в трауре одна,
Из подводной тьмы свинцовой
К людям тянется она.

* * *

Подозрительно тихо в округе,
Никого не видать на дворе.
Скоро-скоро бездомные вьюги
Прилетят в неземном серебре.

Скоро-скоро опустятся рядом,
Будут выть, отрывая от дел!
Рядом с домом моим, рядом с садом
Для себя отвоюют удел.

Скоро-скоро озябнет округа,
Стихнут птицы, увянут леса.
Будем звать мы сквозь темень друг друга,
Как в лесу, подавать голоса.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

ПЕСНИ МОРЯ

Кто-то случайно заметил,
На Казантипе, в Крыму,
Море поёт на рассвете,
Чтоб не мешать никому.

Сонмища чаек крикливых
Только взлетают со скал,
Ветер же столько счастливых
На море волн отыскал.

Столько поющих беспечно
Гимны в редющей мгле,
И убегающих вечно,
Чтоб поклониться земле.

* * *

Осенних дней скупая благодать,
Ночные вздохи дремлющего сада.
И даже звёздам землю не видеть,
А им вот-вот на землю падать надо.

Такая темь — грешно озоровать,
Искать плоды в глуши чужого сада...
Да кто же здесь решится воровать,
Когда в саду отсутствует ограда.

ОСЕННИЙ НАТЮРМОРТ

Клочья скупой синевы.
Проводы бешеной грусти.
Среди лимонной листвы —
Чёрные грузди.

В этот лесок, что прозяб,
Кучами свалены звёзды,
Вбиты берёзы в октябрь,
Будто бы гвозди.

И в синеву, что выросла
В запах созревшей калины,
Чётко впечатал крыла
Клин журавлиный.

А за промозглым жнивьём,
Ветрена и терпелива,
Вмёрзла в речной окоём
Мокрая ива.

ОСЕННИЕ ВЕТРЫ

**В полях российских ветры не унять:
Скулят себе, в ночи по-волчьи воют.
И трудно заунывное понять
Их ветряное пенье вековое.**

**О чём они, слетевшие с небес,
Зачем они под сень забытых кладбищ,
Какой у них житейский интерес
В местах исконных деревенских кладбищ?**

**В глухой ночи уставшие скульпить,
Летят они в заброшенные кущи,
Как странники, в печали и в пыли,
Несут свои измученные души.**

Я слышу их глухие голоса,
Я вижу их натруженные спины...
Приходит утро — и блестит роса,
И перещёлк стихает соловьиный.

Изменчив мир, приемлющий рассвет.
Какое солнце поливает пашни!
И ветра нет. На свете ветра нет,
А есть лишь вздохи тягостные наши.

* * *

Насупили брови тучи,
И ливень вот-вот пройдёт.
Что может быть в море лучше,
Чем рыбой забиться в грот,

Чем молнией с неба падать,
Чем быть светлячком во мгле?..
Я думаю, всё же надо
И в шторм стоять на земле.

НЕ ЗАПЛЫВАЙ ЗА БУИ!

Видишь, как ветер играет
С волнами в игры свои,
Слышишь, как он повторяет:
— Не заплывай за буи!

Слишком короткое лето,
Чтобы лежать в забытьи,
Чтобы не помнить про это:
— Не заплывай за буи!

Песня цикад до рассвета,
Шёпот с полночной скамьи...
Чтобы представить всё это,
Не заплывай за буи!

Берег, дыханьем согретый,
Томные взгляды твои.
Лучше не надо об этом,
Не заплывай за буи!

Сколько восторга и света
Очи впитали твои...
Ты же ведь слышала это:
— Не заплывай за буи!

Пляжная песенка спета:
Вот они, руки твои...
Что ж ты твердишь до рассвета:
— Не заплывай за буи!

НЕ ОСТАВЛЯЙ МЕНЯ, ТЕПЛО

Не будет небо голубей,
Всё ниже облака и ниже.
И стая сизых голубей
Не замечает кошек рыжих.

Разбили в кровь уже носы
В саду рябина и калина.
Но всё идут мои часы,
И осень жарко дышит в спину.

Не оставляй меня, тепло,
Не прогоняй с дороги, ветер,
Пока что было и прошло
Не написал на этом свете.

* * *

Не у этого ль столба
Ждёт меня моя судьба?

Не на этой ли опушке
Вверю я судьбу кукушке?

Не на этом ли мосту
Повстречаю я не ту?

И не в этом ли году
Краше всех себе найду?

ОКТАБРЬ*Игорю Ядыкину*

В эту осень я стану добрей,
Поубавлю и спеси, и злости,
Из полсотни моих октябрей
Самый лучший пожелует в гости.

Есть отметки, с которых видней
И прошедшее, и перспективы...
Столько прожито пасмурных дней,
Но, быть может, мы этим и живы.

Впереди не закат, а рассвет,
Золотые смешные денёчки,
Значит, праздник. И значит: «Привет!
Мои самые лучшие строчки!»

Октябрит. На Пороге Покров.
Белым мухам пора обживаться.
Вон, поникшие крылья ветров
Стали силой земной наливаться.

Помолчим, обойдёмся без слов
У ограды охрипшего сада.
Вот и свиделись. Жив и здоров!
А чего, кроме этого, надо!

ОПЯТЬ ДОЖДИ

Опять дожди просеивают грусть,
На стылых реках лист последний стынет.
И то, что я никак не изменюсь,
Любимая, прошу тебя, прости мне.

Уже отлёт готовят журавли,
Трубят, что осень близится к болотам,
Большие крылья машут у земли,
Как будто птицу обижает кто-то.

Я обижаю, ты меня прости,
Ломаю крылья захмелевшим словом,
Я у себя сегодня не в чести,
И ты моей тоскою нездорова.

Когда пройдёт сентябрьская хандра,
Я изменюсь, возможно, стану чище...
Но вновь дожди на кончике пера
И крылья птицы в пасмурном жилище.

Владимир Силкин

БЕРЕГ ОСИЯННЫЙ

Книга стихотворений

16+

Корректор А. Павина
Оригинал-макет Л. Петровой
Оформление К. Тихомировой

Подписано в печать 12.11.2020 г.
Формат 60x84/32
Тираж 2000 экз. Заказ №

Грифон
125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38
Тел.: 8-499-740-45-62
www.grifon-m.ru